

Судьба первоначального обязательства из договора в случае взыскания убытков, возникших при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора

What will happen to the original obligation from the contract in case of recovery of losses incurred by nonfulfillment or improper fulfillment of the contract?

И.В. ПОПОВ,
доцент кафедры гражданского права
Омского юридического института,
кандидат юридических наук,
+79131448929

I.V.Popov
Associate Professor of the Chairs of the Civil Law
Omsk Institute of Law
Phd in Law sciences

УДК 347.425 , 347.447.84

В статье исследуется вопрос о структуре обязательств при нарушении договора. По мнению автора одновременно существуют и первоначальное обязательство из договора, и обязательство по возмещению убытков, причиненных его нарушением. Такой подход дает право взыскивать убытки до момента, пока первоначальное обязательство не будет прекращено в порядке, установленном законом или договором. Анализируется соотношение первоначального обязательства и обязательства по возмещению убытков, возникших из нарушения договора.

Issue of a structure of obligations for breach of contract obligations is studied in the article. To the author's opinion there simultaneously exist initial obligation from the contract and obligation of compensation for losses due to a contract breach. Such approach allows recovering damages before the moment when initial obligation is discontinued by law or by a contract provision. Correlation between initial obligation and obligation to compensate losses due to a contract breach is analyzed.

Ключевые слова: обязательство, убытки, ненадлежащее исполнение договора; Obligation, losses, improper execution of a contract

Вопрос, вынесенный в название статьи – не праздный, а навеян практической необходимостью. В повседневной юридической практике достаточно часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда контрагент не исполняет или исполняет ненадлежащим образом обязательства по договору, что причиняет кредитору убытки. Их взыскание не всегда восстанавливает

нарушенное право, например, если после их взыскания резко выросла стоимость товара. Если признать тот факт, что основное обязательства из договора продолжает действовать, то у кредитора появляется возможность взыскать убытки, составляющие разность между возмещенными ранее убытками, и возросшей стоимостью товара. Если же основное обязательство из договора прекращено самим фактом взыскания убытков, возникших из-за ненадлежащего исполнения договора, то такого права у кредитора просто нет.

Современное гражданское законодательство не дает однозначного ответа на обозначенную проблему. К сожалению, нет его и в Концепции развития гражданского законодательства. В интересующем нас разрезе в ней говорится лишь о целесообразности предусмотреть в ГК правила, определяющие судьбу неисполненного по обязательству, прав кредитора на применение гражданско-правовых санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником¹. В проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации предлагается ввести ст. 393¹, которая регулирует вопрос взыскания убытков в случае прекращения договора. Однако правил, определяющих судьбу первоначального обязательства, не содержит.

Разберем эту ситуацию. Исходным пунктом рассуждений является следующий довод: ни в науке гражданского права, ни в судебной практике не оспаривается тот факт, что у лица, нарушившего договор, или совершившего недобросовестные действия на преддоговорной стадии, повлекшие убытки контрагента, возникает обязательство по их возмещению. Логично предположить, что если обязательство возникает, значит, должно существовать основание, его порождающее. Ведь для того, чтобы взыскать убытки, необходимо на него опереться. Основания возникновения обязательств выводятся из норм ст.8 ГК РФ и п. 2 ст. 307 ГК РФ. В ст. 8 ГК РФ называется, среди прочих, причинение вреда другому лицу (деликт), но специально не упоминается о таком основании, как нарушение обязательства путем его

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2009 – С.118.

неисполнения или ненадлежащего исполнения. Его можно отнести к пп. 8 п. 1 ст. 8 ГК: «вследствие иных действий граждан и юридических лиц».

Полагаю, науке гражданского права следует уделить большее внимания вопросу об убытках с точки зрения обязательственного права, а не гражданско-правовой ответственности. При нарушении договора возникает обязательство по возмещению убытков. Нарушение договора, как и недобросовестные действия на преддоговорной стадии – это юридический факт², порождающий обязательство по восстановлению нарушенного права. Как верно заметил много лет назад Д.И. Мейер, нарушение права представляется источником обязательства в том смысле, что без нарушения права обязательство не существовало бы³. Следовательно, нарушение договора ведет к возникновению *нового самостоятельного* обязательства по возмещению причиненных убытков.

В этой связи, юридическая структура обязательств при нарушении договора должна выглядеть следующим образом: одновременно существуют и первоначальное обязательство из договора, и обязательство по возмещению убытков, причиненных его нарушением.

В теории гражданского права превалирует иное мнение. Знаменитый немецкий пандектист Ф.К. фон Савиньи, давая классификацию оснований (источников) обязательств, указывал, что они бывают либо первоначальными, или только превращенными. Превращенные обязательства могут быть результатом двоякого изменения – в лицах либо в предмете или *содержании* обязательства. К последним автор относил вознаграждение убытков⁴. Из этого высказывания следует вывод: при нарушении договора первоначальное обязательство превращается в обязательство по возмещению убытков.

² «Юридические факты (и их комплексы), с наступлением которых право связывает возникновение обязательства, называются основаниями возникновения обязательств» (Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. – М.: Статут, 2006. – С. 83).

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. – М.: «Статут», 2003. – С.496.

⁴ Ф.К. Савиньи. Обязательственное право Перевели с немецкого В.Фукс и Н.Мандро. – М., типография А.В.Кудрявцевой, 1876. – С.356-359.

Аналогичное мнение у М.М. Агаркова, который полагал, что наступление ответственности означает изменение содержания уже существующего обязательства. Вместо передачи вещи, выполнения работы и т.д. должник должен возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением, т.е. уплатить некоторую денежную сумму. Несмотря на это, считается, что обязательство осталось прежним, так как остальные элементы обязательства не меняются⁵.

О.С. Иоффе, применительно к виновной невозможности исполнения основного обязательства утверждал, что оно не прекращается, а лишь *изменяется*, так как для виновной стороны обязанность исполнения *преобразуется* в обязанность возместить причиненные контрагенту убытки⁶.

О трансформации первоначального обязательства в обязанность должника возместить кредитору убытки мы можем прочесть и в трудах современных авторов⁷. Садиков О.Н. пишет: вместо исполнения вступает в действие обязанность возместить убытки⁸.

Такое превращение напоминает собой новацию, когда на месте первоначального обязательства возникает новое. Но в рассматриваемых правоотношениях воля должника на замену обязательства не выражается. Вызывает возражение и структура такого обязательства: часть его существует в первоначальном виде, а часть в превращенном. То есть, убытки как бы замещают часть неисполненного обязательства. Но дело в том, что сумма убытков, как правило, не связана с размером обязательства. Она может во много раз его превосходить, а может быть вообще, равна нулю. Тут сложно провести какую-либо пропорцию. Возражая против предложения рассматривать обязательство по возмещению убытков, возникших из

⁵ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. II. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 60-61.

⁶ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – С. 230.

⁷ См.: Карпетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – М.: «Статут», 2003. – С. 110.

⁸ Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. – С. 27.

нарушения договора, в качестве самостоятельного нового обязательства, М.М. Агарков, тем не менее, допускал самостоятельность такого вида обязательств. Так, исследуя вещные способы защиты прав, ученый говорил: «Таким образом, виндикационный и негаторный иски следуют за правом собственности, неразрывно с ним связаны. Требование же возмещения вреда, раз возникнув, хотя бы из нарушения права собственности, в дальнейшем *существует самостоятельно*, независимо от права собственности на вещь. Закон поэтому рассматривает его как *самостоятельное отношение, как особый вид обязательств*⁹.

Нелогично, когда в одном случае обязательство признается самостоятельным, а в другом – нет.

То есть исходя из общепризнанной точки зрения первоначальное обязательство по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг замещается (трансформируется, превращается) в обязательство по возмещению убытков. В предлагаемой мной конструкции первоначальное обязательство существует наряду с новым самостоятельным обязательством по возмещению убытков. Но тогда возникает вопрос, какова судьба первоначального обязательства, и каково его соотношение с обязательством по возмещению убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора?

Трудности появляются при исследовании синаллагматических договоров.

О соотношении обязательств из договора и обязательств по возмещению убытков при его нарушении говорится в ст. 396 ГК. Из содержания этой статьи видно, что взыскание убытков не влияет на договорное обязательство. Пункт первый статьи 396 ГК гласит, что уплата неустойки и возмещение убытков в случае *ненадлежащего* исполнения обязательства *не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре*, если иное не предусмотрено законом

⁹ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. I. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С.200.

или договором. То есть, закон прямо указывает на тот факт, что взыскание убытков не прекращает первоначальное обязательство.

По-иному сформулировано правило пункта 2 ст. 396 ГК: возмещение убытков в случае *неисполнения* обязательства *освобождает* должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором. И в этом случае закон дает понять, что первоначальное обязательство продолжает существовать, поскольку должник лишь *освобождается* от исполнения обязательства в натуре. При этом кредитор не вправе требовать его исполнения.

Каким же тогда образом прекращается договорное обязательство? До каких пор оно существует, если кредитор взыскал убытки за его неисполнение? Ведь нелогична ситуация, когда экономика пронизана миллиардами действующих обязательств, исполнения которых кредитор не вправе потребовать.

Весьма заманчиво признать требование о возмещении убытков в качестве основания прекращения первоначального обязательства. Так, В.В. Витрянским высказана следующая мысль: «Заявив иск о возмещении убытков, кредитор тем самым прекращает обязательство и лишает себя возможности впоследствии предъявлять должнику какие-либо требования»¹⁰.

Можно согласиться с мнением, что при неисполнении первоначального обязательства кредитор лишается права требовать его исполнения в натуре после взыскания убытков. Это установлено п. 2 ст. 396 ГК РФ. Но если обязательство исполнено ненадлежащим образом, такое утверждение не может быть поддержано. Кроме того, в ГК РФ нет нормы, которая подвела бы к выводу о том, что возмещение убытков прекращает первоначальное обязательство. Полагаю, что возмещение убытков прекращает только это обязательство, но не первоначальное.

¹⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. – М.:»Статут», 1999. – С.618.

В ГК РФ ответ на вопрос о судьбе первоначального обязательства и договора при взыскании убытков неоднозначен. С одной стороны, при исследовании правового регулирования отдельных видов обязательств мной замечено, что право на возмещение убытков связывается с расторжением договора. Первоначальное обязательство прекращается при расторжении договора путем отказа от его исполнения либо иным способом. Такой механизм можно обнаружить в п. 2 ст. 60, п. 3 ст. 495, ст. 524, п. 2 ст. 562, п. 3 ст. 587, п. 1 ст. 599, пп. 2 и 3 ст. 611, ст. 613, п. 3 ст. 615, ст. 616, п. 2 ст. 657, п. 2 ст. 668, пп. 2 и 3 ст. 715, п. 3 ст. 716, п. 2 ст. 719, п. 3 ст. 723, ст. 806, п. 3 ст. 959, п. 1 ст. 1003, п. 5 ст. 1234, п. 4 ст. 1237 ГК РФ и др.

В тоже время, правовое регулирование в некоторых случаях не дает ответ на вопрос о судьбе первоначального обязательства и самого договора. Так, в ст. 398 ГК не связывает право на возмещение убытков с прекращением первоначального обязательства. В Гражданском кодексе не определена судьба первоначального обязательства из консенсуального договора хранения, и самого договора, когда поклажедатель не исполняет обязанность передать товар на хранение (ст. 888 ГК РФ).

Более понятное регулирование содержится в пункт 3 ст. 611 ГК: если арендодатель не предоставил арендатору сданное внаем имущество в указанный в договоре аренды срок, арендатор вправе *потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением*. Такой же порядок заложен в п. 2 ст. 715 ГК РФ. На основании ст. 692 ГК РФ, если ссудодатель не передает вещь ссудополучателю, последний вправе *потребовать расторжения договора безвозмездного пользования и возмещения понесенного им реального ущерба*.

Поскольку ненадлежащее исполнение договорных обязательств является длящимся гражданским правонарушением, на первый план выходит экономико-политическая проблема: должны ли обязательства быть настолько крепкими, что кредитор при ненадлежащем исполнении обязательства, не имея права требовать исполнения обязательства в натуре, мог бы взыскивать свои

убытки до тех пор, пока первоначальное обязательство не будет прекращено установленным законом или сторонами способом. Этот вопрос особо актуален при росте цен на товары.

Итак, в законе не всегда последовательно решается судьба первоначального обязательства и самого договора при взыскании убытков за его нарушение, а также его соотношение с обязательством по возмещению убытков. Во многом, как представляется, это объясняется отсутствием глубоких теоретических исследований по указанной проблеме.

Теория юридических фактов и оснований возникновения обязательств позволяет прийти к выводу, что при нарушении договора наряду с первоначальным обязательством возникает новое самостоятельное обязательство по возмещению убытков контрагенту. Первоначальное обязательство существует до тех пор, пока не будет прекращено установленным законом или сторонами способом. При таком подходе структура обязательств становится прозрачной, понятной и объяснимой.

В целях урегулирования обозначенной проблемы, предлагаю в ГК РФ включить норму, согласно которой право на возмещение убытков в рамках договорных отношений было бы связано с прекращением первоначального договорного обязательства.